

23.00.02 Политические институты,
процессы и технологии

УДК 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-2-201-214

Р. Р. Измайлов

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, Московский исламский институт, г. Москва

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПСЕВДОИСЛАМСКИМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ИЗМАЙЛОВ Раис Ряшитович — аспирант каф. истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11); проректор по учебной и воспитательной работе. Московский исламский институт (109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).
E-mail: raiz80@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности методов контрпропаганды, применяемых в социальных сетях и имеющих адресатом псевдоисламских экстремистов. Дается оценка степени эффективности этих методов и предлагаются меры совершенствования сетевой контрпропаганды, предпринимаемые государством и гражданскими активистами. Автор приходит к выводу, что контрпропаганда в социальных сетях требует совершенствования, для чего необходимо взаимодействие государства и мусульманских религиозных организаций, ориентированных на сохранение мира и стабильности. При совершенствовании PR-технологий контрпропаганды следует учитывать такие факторы, как целевая аудитория, содержание сообщений, каналы и источники коммуникаций.

Ключевые слова: пропаганда, контрпропаганда в социальных сетях, эффективная контрпропаганда, ИГИЛ.

Для цитирования: *Измайлов Р. Р.* Противодействие псевдоисламским экстремистским организациям в социальных сетях: проблемы эффективности. *Ислам в современном мире*, 2018; 2: 201–214; DOI: 110.22311/2074-1529-2018-14-2-201-214

Статья поступила в редакцию: 05.03.2018

Статья принята к публикации: 18.04.2018

Задачей настоящей статьи является рассмотрение методов борьбы в социальных сетях с псевдоисламскими экстремистами, в частности, с пропагандистами ИГИЛ¹, проявляющими высокую активность в деле привлечения граждан разных стран, в том числе России, на свою сторону.

Социальные сети представляют собой динамичное средство коммуникации, неуклонно расширяющее аудиторию по всему миру. По оценкам агентства *We Are Social*, этим ресурсом активно пользуются 2, 078 млрд человек, то есть 29% населения планеты, проводя там в среднем 2,4 часа ежедневно². В условиях относительной анонимности социальные сети быстро и эффективно преодолевают государственные границы, делая мир более открытым и более мобильным.

Широкие коммуникативные возможности этого ресурса активно используют сторонники псевдоисламских радикальных организаций, и прежде всего ИГИЛ, в целях пропаганды, вербовки, финансирования и координации террористической деятельности. Эксперты ОБСЕ в 2013 г. отмечали, что 90% террористической деятельности в Интернете осуществляется с помощью инструментов социальных сетей³. В связи с этим международное сообщество предпринимает шаги по противодействию пропаганде ИГИЛ, используя технические, правовые и идеологические средства. Идеологическим средством борьбы с ИГИЛ выступает контрпропаганда.

---

¹ Исламское государство (ИГИЛ) — запрещенная в России террористическая организация, 29 декабря 2014 года Верховный Суд РФ признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией и запретил её деятельность в России.

² Серия экспертных онлайн-форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги: отчет, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true> (дата обращения: 07.02.2016).

³ *Kemp S.* Digital, Social & Mobile in 2015. [Электронный ресурс] // URL: <https://wearesocial.com/sg/special-reports/digital-social-mobile-2015> (дата обращения: 15.05.2017).

В 2013 году в США под руководством Государственного департамента в социальных сетях был создан орган по контрпропаганде «Подумай еще и откажись»¹ в отношении ИГИЛ. Однако независимые американские и европейские аналитики определили, что пропаганда со стороны этого органа не отличается эффективностью. Основным информационный удар (обмен сообщениями, троллинг) наносился по непосредственным участникам ИГИЛ, чьи установки фактически не менялись². Кроме того, не учитывались особенности аудитории, специфика тех групп, которые составляли сомневающиеся. Поэтому Министерство юстиции США и Департамент внутренней безопасности в 2016 году начали разработку новой стратегии контрпропаганды в отношении ИГИЛ, бюджет которой составляет 5 млн долларов³.

В России на данный момент на государственном уровне противодействие псевдоисламскому экстремизму в социальных сетях ограничивается лишь правоохрнительными мерами. Основную работу по контрпропаганде осуществляет гражданское общество через виртуальные сообщества, которые, в свою очередь, нуждаются в методической подготовке, в понимании принципов контрпропаганды и сознательной выработке приемов идейной борьбы.

В связи с этим особую актуальность приобретает анализ сетевых методов контрпропаганды в отношении ИГИЛ, а также определение степени эффективности предпринимаемых государством и гражданскими активистами мер контрпропаганды в социальных сетях и их совершенствование.

В последние годы проблеме пропаганды ИГИЛ в социальных сетях уделяли внимание такие российские авторы, как Гладышев-Лядов В.⁴, Ильин Е. П.⁵, Сундиев И. Ю., Смирнов А. А.⁶, Злоказов К. В.,

---

¹ «Think again» — контрпропагандистский проект государственного Департамента США в социальной сети twitter. [Электронный ресурс] // URL: https://twitter.com/thinkagain_dos?lang=en (дата обращения: 15.05.2017).

² Winter C. The Virtual 'Caliphate': Understanding Islamic State's Propaganda Strategy It. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/the-virtual-caliphate-understanding-islamic-states-propaganda-strategy.pdf> (дата обращения: 04.03.2016.)

³ Dr. Bibi van Ginkel. Responding to Cyber Jihad: Towards an Effective Counter Narrative [Электронный ресурс] // URL: <http://www.icct.nl/download/file/ICCT-van-Ginkel-Responding-To-Cyber-Jihad-Towards-An-Effective-Counter-Narrative-March2015.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴ Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. 2013. № 2. С. 28–31.

⁵ Ильин Е. П. Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1(12). С. 35–47.

⁶ Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Информационное противодействие терроризму в сети Интернет // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1(12). С. 95–103.

Софонова А. Ю.¹ В их работах дана характеристика пропаганды псевдоисламского экстремизма в социальных сетях, рассмотрены ее особенности, а также приведены рекомендации по правовому и техническому противодействию идеологии ИГИЛ. Однако в них нет детального исследования особенностей пропаганды в соцсетях, не анализируется исламская специфика, не поднимаются вопросы контрпропаганды.

В работах зарубежных исследователей Г. Веймана² и К. Винтера³ (последний из них является сотрудником британского центра по изучению радикального исламизма Quilliam foundation) представлены качественные и детальные разработки по поводу пропаганды ИГИЛ, масштабов распространения этой идеологии и проблем противодействия ей. Однако эти работы не ставят вопрос об определении эффективности мер контрпропаганды в социальных сетях. Сама проблема действенности этих средств была обозначена в исследовании ученого из Нидерландов Биби ван Гинкель⁴, которая является научным сотрудником Международного центра по борьбе с терроризмом.

Пропаганда ИГИЛ в социальных сетях — это форма мультимедийной массовой коммуникации, обеспечивающая идеологические и практические инструкции сторонникам организации, а также объяснение, радикализацию, оправдание и продвижение террористической детальности. Она может включать онлайн-сообщения, презентации, журналы, учебники, аудио- и видео файлы, видеоигры, которые создаются террористами.

Успех пропаганды ИГИЛ заключается в умелом использовании радикалами технологий Public Relations (PR) и маркетинга, особенностей современной молодежной массовой культуры, политической конъюнктуры, религиозного фактора.

Например, ИГИЛ в мотиваторах⁵ использует элементы дизайна постеров к голливудским фильмам (рис. 1).

¹ Злоказов К. В., Софонова А. Ю. Образы коммуникаторов и стратегии воздействия при пропаганде идей террористической организации «Исламское государство» // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 247–253. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-kommunikatorov-i-strategii-vozdeystviya-pri-propagande-idey-terroristicheskoy-organizatsii-islamskoe-gosudarstvo> (дата обращения: 27.01.2018).

² Weimann G. New Terrorism and New Media. Vol. 2. Washington, DC: Commons Lab of the Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/new_terrorism_v3_1.pdf (дата обращения: 04.01.2018).

³ Winter C. The Virtual 'Caliphate': Understanding Islamic State's Propaganda Strategy It. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/the-virtual-caliphate-understanding-islamic-states-propaganda-strategy.pdf> (дата обращения: 04.01.2018).

⁴ Dr. Bibi van Ginkel. Responding to Cyber Jihad: Towards an Effective Counter Narrative [Электронный ресурс] // URL: <http://www.icct.nl/download/file/ICCT-van-Ginkel-Responding-To-Cyber-Jihad-Towards-An-Effective-Counter-Narrative-March2015.pdf> (дата обращения: 04.03.2018).

⁵ Мотиваторы (мотивационные детерминанты) — это факторы, которые участвуют в мотивационном процессе и обуславливают принятие решений.

Рис. 1. Примеры мотиваторов ИГИЛ в социальных сетях

В целях пропаганды в социальных сетях сторонники ИГИЛ в разной степени обращаются к текстовым и фотоматериалам, видео- и аудиосредствам (рис. 2).

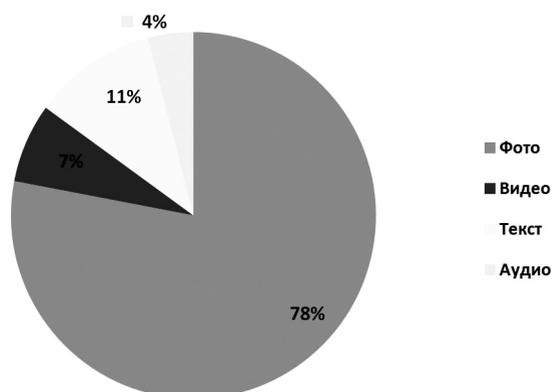

Рис. 2. Доля каждого из пропагандистских средств ИГИЛ в социальных сетях в общем объеме этих средств

Что же представляет собой отечественная **контрпропаганда**, призванная дать отпор псевдоисламскому экстремизму в социальных сетях? Можно определить ее как комплекс мер мультимедийной коммуникации, направленных против идеологии и пропагандистских сообщений представителей религиозно мотивированного радикализма.

Эффективная контрпропаганда в отношении ИГИЛ достигается и должна достигаться за счет целенаправленных сообщений адресату (аудитории) с целью нейтрализации пропаганды и противодействия ей, изменения установок, профилактики радикализма.

Вея такую пропаганду, необходимо учитывать следующие особенности коммуникативного процесса:

Источник сообщения

Источники контрпропаганды, направленной на противодействие псевдоисламскому экстремизму в социальных сетях, должны обладать высокой степенью надежности, авторитетности и легитимности среди мусульманской аудитории как основного объекта пропаганды.

На наш взгляд, авторитетным источником контрпропаганды могут выступать в первую очередь сами мусульмане, искренне противостоящие злостным искажениям миролюбивой природы ислама и не принимающие аморализма и разбойничьей практики ИГИЛ. Государство или иные неисламские структуры могут ограничиваться финансовой, методологической, аналитической или технической помощью, а также выступать в роли источника и транслятора официальной информации.

Большое доверие в мусульманском сетевом, прежде всего молодежном, сообществе вызывают разнообразные неофициальные структуры, а также молодые лидеры, независимые исламские эксперты, богословы, пользующиеся всеобщим уважением. Как ни парадоксально, в их число могут входить также бывшие экстремисты и радикалы, которые сами прошли через псевдоисламские заблуждения и отказались от них. Также следует обращать особое внимание и на салафитские ресурсы в социальных сетях.

Тот, кто взялся за борьбу с экстремизмом, должен также принимать во внимание следующие обстоятельства:

- нельзя выступать анонимно, анониму вряд ли поверят;
- крайне нежелательно и опасно использовать контрпропаганду в политических или конъюнктурных интересах с целью увеличить свое паблисити, так как это чревато непредсказуемыми последствиями;

• если источником выступает государственная структура или аффилированные с ней организации, немусульманским группам в социальных сетях необходимо воздержаться от маргинализации ислама и его ценностей: нельзя высмеивать исламские святыни, оскорблять чувства верующих, унижительно отзываться о мусульманах как социальной группе. Подобный подход, как правило, способствует лишь радикализации и вызывает недоверие к источнику. Такие ошибки допускаются в социальных сетях нередко.

Для наглядности сказанного выше приведем таблицу (табл. 1), в которой покажем уровень доверия к возможным источникам сообщения в зависимости от вида распространяемой информации — официальной информации, альтернативной пропаганды (классический ислам) и контрпропаганды (знак «+» означает доверие, «-» — недоверие).

Табл. 1.
Уровень доверия к источникам сообщения

Источники сообщения \ Виды информации	Официальная информация	Альтернативная пропаганда	Контр-пропаганда
Государственные органы и аффилированные с ними институты	+	+/-	-
Эксперты	-	+	+/-
Религиозные лидеры	+/-	+	+
Представители национальных меньшинств	+/-	+	+/-
Молодежные лидеры	+/-	+	+
Бывшие джихадисты	+/-	+	+

Источниками влияния контрпропаганды в социальных сетях могут выступать: аккаунты зарегистрированных пользователей из числа исламских религиозных лидеров и рядовых мусульман; тематические группы исламской направленности; тематические группы, критикующие позиции псевдомусульманских радикалов;

тематические фейк-группы¹ ИГИЛ, на страницах которых содержатся материалы контрпропагандистского характера.

Сообщение

Эффективное контрпропагандистское сообщение должно соответствовать языковому коду и менталитету мусульманской аудитории. Для этого могут использоваться следующие модели коммуникативного процесса: исламские символы и мифы; возвратная коммуникация, поляризация, исламская сюжетика. Подробнее рассмотрим каждую из этих моделей.

2.1. Символы и мифы:

В данной модели основными механизмами контрпропаганды являются:

– интерпретация ключевых исламских символов с целью нейтрализации радикального значения слова. Например, смещение смыслового акцента таких символических понятий, как *джихад*, *шахид* и *хиджра*, с помощью включения их в определенный контекст.

– демифологизация — обесценивание, критика мифа, а также противопоставление его альтернативному мифу из исламской эсхатологии. Эсхатологический миф, используемый ИГИЛ², можно обесценить, сославшись на классические богословские толкования хадиса о сражении у города Дабик³ на территории Сирии. В качестве альтернативного мифа можно предложить многочисленные хадисы⁴, имеющиеся в классическом исламе.

2.2. Возвратная коммуникация⁵:

Возвратная коммуникация — это использование исключительно тех сообщений, которые уже «записаны» в памяти получателя и быстро воспроизводятся из оперативной памяти при соответствующих условиях. Задачей коммуникации в этом случае становится изменение их приоритетности, подкрепление новой аргументацией и т. д., но не введение новой информации.

---

¹ Фейк — информационная мистификация или намеренное распространение фальшивой информации. Также фейками называют страницы, которые якобы принадлежат определённым пользователям, но на самом деле их создали абсолютно другие люди (например, фейк-страницы знаменитостей).

² Боевой дух радикалов из «Исламского государства» питает апокалиптическое пророчество о последнем сражении между мусульманской армией и «ордой неверных» возле города Дабик, которое сулит победу мусульманам и поражение «потомкам Рума» (потомкам Рима, т. е. христианам).

³ Ал-Арифи М. А. Конец света: малые и большие признаки приближения Судного дня с фотографиями, картами и пояснениями. Можайск: Издательский Дом БадрМедиа, 2012. 390 с.

⁴ Когда увидите черные флаги, примкните к земле. [Электронный ресурс] // URL: <http://hadis.info/xadis-kogda-uidite-chernye-flagi-priniknite-k-zemle-i-ne-shevelite-ni-rukami-ni-nogami/25067/> (дата обращения: 27.01.2018).

⁵ Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», Киев.: «Ваклер», 2000. С. 120.

2.3. Поляризация:

Модель поляризации заключается в противопоставлении, в делении мира на «белое» и «черное».

В данной модели необходимо противопоставлять понятиям радикальной идеологии полярные по смыслу понятия, например, *фитна*¹ — стабильность. Чтобы продемонстрировать подобную поляризацию, сошлемся на слова такого консервативного средневекового богослова, как ибн Таймийа², который, тем не менее, говорил: «Лучше жить 100 лет под властью тирана, чем один день в фитне». Псевдоисламские радикалы выдвигают лозунги тотальной войны против авторитарных арабских режимов. Однако любая война приводит только к хаосу и толкает к кровопролитной гражданской войне³.

2.4. Сюжетика:

Суть модели «сюжетика» заключается в использовании узнаваемых, типических (классических) сюжетов для трактовки современных событий с заранее установленными целями — как тактически, так и стратегически.

Модель может основываться на реальных событиях из истории ислама (хариджиты, ассасины⁴; ваххабиты как дестабилизирующий фактор в британской политике против Османской империи) или же опираться на эсхатологические источники (хадис о черных знаменах). Предлагаемый для обсуждения сюжет должен соотноситься с современными событиями на Ближнем Востоке.

Коммуникативный канал и средства коммуникации

В качестве коммуникативного канала в социальных сетях выступают аккаунты зарегистрированных пользователей из числа исламских религиозных лидеров и рядовых мусульман; тематические группы, посвященные исламу; тематические группы, специализирующиеся на контрпропаганде ИГИЛ; тематические фейк-группы ИГИЛ, сайты которых содержат материал контрпропагандистского характера.

¹ В переводе с арабского означает «хаос», «смута», «нестабильность», «гражданская война».

² Ибн Таймийа (1263–1328) — средневековый арабский богослов и правовед, сторонник крайнего ханбализма, считается предтечей салафизма. Резко осуждал любые новшества, ратовал за восстановление норм раннего ислама времен пророка Мухаммада и четырех праведных халифов.

³ Последствия смут. [Электронный ресурс] // URL: <http://toislam.ws/books-manhaj/214-fitna> (дата обращения: 27.01.2018).

⁴ Ассасины (от араб. хашишйа — употребляющие гашиш) — религиозно-политическая группа средневекового ислама, в своей деятельности широко практиковала террористические акты.

Средствами коммуникации должны выступать в первую очередь визуальные носители социальных сетей: фото, постеры, агитационные плакаты, мотиваторы и демотиваторы¹, не уступающие по качеству аналогичным материалам ИГИЛ.

Также в качестве средств можно выделить специальные мероприятия, например, флешмоб² против ИГИЛ. Британская благотворительная организация Active Change Foundation 2015 году организовала в социальных сетях флешмоб среди мусульман в связи с казнью работника гуманитарной миссии британца Дэвида Хейнса «ISIS isnotmyname» («ИГИЛ — это не мое имя»)³. Представители мусульман на видео и фото держат табличку с хэштегом #NotInMyName. Цель данного сообщения — попытка убедить широкую общественность, что мусульмане не являются сторонниками радикальных псевдоисламских организаций.

Целевые аудитории

Основной поток пропагандистских сообщений религиозно мотивированных радикалов направлен на мусульманскую аудиторию. Однако особое внимание уделяется следующим категориям из числа мусульман:

- неофиты из числа этнических мусульман (этнические мусульмане сравнительно недавно начавшие религиозную практику);
- неофиты (обратившиеся в ислам);
- умеренные салафиты;
- группы мусульман, придерживающихся крайних салафитских взглядов;
- религиозные радикалы, которые уже состоят в других группах («Джибхат ан-Нусра»⁴, «Бригада Ахрар аш-Шам»⁵, «Вилаят Кавказ»⁶, «Хизб ут-Тахрир ал-Ислами»⁷ и т. д.);

---

¹ Демотиватор (демотивационный постер) — это броское, как правило, крупноформатное, изображение, сопровождаемое кратким текстом, сделанное в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях.

² Флешмоб, или флэшмоб, — это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия и затем расходится.

³ «Isis not in my name» контрпропагандистский флешмоб мусульман Великобритании. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.isisnotinmyname.com/> (дата обращения: 27.01.2018).

⁴ Террористическая организация, действующая на территории Сирии. Официально является отделением «Ал-Каиды» на территории Сирии и Ливана.

⁵ Союз салафитских бригад, объединённых для войны против армии правительства Башара Асада, а также боевиков шабихии, Хезболлы.

⁶ Отделение террористической организации Исламское государство (ИГ, ДАИШ), действующее на Северном Кавказе в России.

⁷ Международная панисламистская политическая партия, основанная в 1953 г. в Восточном Иерусалиме судьёй местного шариатского апелляционного суда Такиуддином ан-Набхани.

— сторонники ИГИЛ.

Первые три категории при определенных обстоятельствах в большей степени, чем обычные мусульмане, склонны к внушению и убеждению со стороны радикалов. Их можно назвать группой риска.

Для ведения успешной контрпропаганды необходимо учитывать особенности всех составляющих процесса коммуникации. Помимо этого, нужно уделить внимание совершенствованию контрпропаганды по следующим направлениям:

1. Создание комплексной системы контрпропаганды под руководством государства и при содействии общественных, научных, религиозных организаций, СМИ, а также владельцев ведущих социальных сетей в РФ.

2. Активное привлечение сотрудников мусульманских религиозных организаций и учебных заведений к проектам, направленным на контрпропаганду в социальных сетях.

3. Привлечение к контрпропаганде в социальных сетях рядовых мусульман из числа молодежи с помощью официальных исламских структур.

4. Ведение контрпропаганды в соответствии с особенностями целевой аудитории.

5. Совершенствование содержания и средств контрпропаганды. В данном направлении особое внимание нужно уделить религиозной аргументации, а также улучшить качество фото-, видеоматериалов, учитывающих особенности молодежной массовой культуры.

Краткие выводы

Проведенный анализ показал, что контрпропаганда в социальных сетях требует совершенствования, для чего необходимо взаимодействие государства и мусульманских религиозных организаций, ориентированных на сохранение мира и стабильности. При совершенствовании PR-технологий контрпропаганды следует учитывать такие факторы, как целевая аудитория, содержание сообщений, каналы и источники коммуникаций.

Литература

Ал-Ариффи М. А. Конец света: малые и большие признаки приближения Судного дня с фотографиями, картами и пояснениями. Можайск: Издательский Дом БадрМедиа, 2012. 390 с.

Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. 2013. № 2. С. 28–31.

Ильин Е. П. Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1(12). С. 33–47.

Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Информационное противодействие терроризму в сети Интернет // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1(12). С. 95–103.

Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер», 2000. 528 с.

Weimann G. *New Terrorism and New Media*. Vol. 2. Washington, DC: Commons Lab of the Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014.

Злоказов К. В., Софонова А. Ю. Образы коммуникаторов и стратегии воздействия при пропаганде идей террористической организации «Исламское государство» // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 247–253.

References

Al-Arifi M. A. (2012) *Konets sveta: malye i bolshie priznaki priblisheniya Sudnogo dnya s fotografiyami, kartami i poyasneniyami* [End of the World: Small and Great Signs of Approaching the Doomsday with Photos, Maps and Explanations]. Moscow: Badr-Media. 390 p.

Gladishev-Lyadov V. (2013). *Sotshialnie seti kak instrument dlya propagandy ekstremizma* [Social Networks as a Tool for the Propaganda of Extremism]. *Obzor NCPTI*. 2013. No. 2. Pp. 28–31.

Il'in E. P. (2015). *Opit organizachii meropriyatij po protivodeystviyu ideologii terrorizma. Nauchnie i prakticheskie podhodi k otsenki effektivnosti* [Experience in Organizing Activities to Counter the Ideology of Terrorism. Scientific and Practical Approaches to Assessing Their Effectiveness]. *Vestnik Natsionalnogo antiterroristicheskogo komiteta*. No. 1(12). Pp. 38–39.

Sundiev I. U. Smirnov A. A. (2015). *Informatsionnoe protivodeystvie terrorizmu v seti internet* [Information Counteraction to Terrorism in the Internet]. *Vestnik Natsionalnogo antiterroristicheskogo komiteta*. No. 1(12). Pp. 102–103.

Pocheptsov G. G. (2000). *Psihologisheskie voyni* [Psychological Wars]. Moscow: Relf-buk; Kiev: Vakler. 528 p.

Weimann G. (2014). *New Terrorism and New Media*. Vol. 2. Washington, DC: Commons Lab of the Woodrow Wilson International Center for Scholars. 17 p.

Zlokazov K. V. Safonova A. Y. (2015). Obrazi kommunikatorov i strategii vozdeystviya pri propagande organizacii “Islamskoye gosudarstvo” [Images of Communicators and Strategies of Influence in Propaganda of ISIS]. *Politicheskaya lingvistika*. No. 2. Pp. 247–253.

OPPOSITION TO PSEUDO-ISLAMIC EXTREMIST ORGANIZATIONS IN SOCIAL NETWORKS: THE PROBLEM OF EFFECTIVENESS

Abstract. The article considers the peculiarities of counter propaganda methods against pseudo-Islamic extremist organizations in social networks and determines the degree of efficiency and improvement of counter-propaganda measures against ISIS in social networks, undertaken by the government and civil society activists. The author concludes that the counter-propaganda in social networks must be improved with the assistance of Muslim religious organizations. The improvement of PR-technologies presupposes a lot of factors: peculiarities of audience, sources of communication, content of messages etc.

Keywords: propaganda, counter-propaganda in social networks, effective counter-propaganda, ISIS, terrorism, extremism.

Rais R. Izmaylov,

postgraduate student, chair of History of Near and Middle East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
(11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation);
vice-rector for educational affairs, Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: raiz80@mail.ru

